

Стоило включить запись на диктофоне, как вся правда выплыла наружу.

Му Шэн вздохнула:

— Мисс Цзян, теперь-то вы верите моим словам? Я правда здесь только ради работы.

Цзян Чжэнчунь всё никак не могла прийти в себя.

Она и представить не могла, что Сюаньюань Хаочэнь окажется тем, кто лгал всё это время.

— Но... но зачем ему меня обманывать?

Му Шэн посмотрела на растерянную женщину с легким сочувствием и ответила:

— Возможно, он хотел казаться в ваших глазах нарасхват? Хотя ума не приложу, что тут делить – это же просто место спутницы, обычное приложение к нему...

Цзян Чжэнчунь только-только начала погружаться в печаль, но, услышав это, мигом из неё вылетела. На смену грусти пришло раздражение:

— Эй!

— Му Шэн, что это значит? Ах ты негодница, ты сейчас надо мной насмехаешься?!

Му Шэн коснулась кончика носа:

— Вовсе нет...

Видя, как сердится Цзян Чжэнчунь, узнав правду, она невольно почувствовала к ней жалость. В голове Му Шэн внезапно всплыл план, предложенный Сюаньюань Цзы в самом начале банкета.

И она, не задумываясь, подлила масла в огонь:

— Мисс Цзян, я вовсе не насмехаюсь. Напротив, я считаю, что поведение Сюаньюань Хаочэня, который говорит одно, а делает другое, крайне непорядочно.

— Сейчас вам стоит пойти к нему и спросить, зачем он так поступил, и отчитать его с позиции морального превосходства. Если вам нужны доказательства... может, добавим друг друга в друзья? Я скину вам копию записи, не благодарите.

Такая коварная, но предельно ясная логика заставила Цзян Чжэнчунь замереть на месте.

— Т-так можно?

Му Шэн похлопала Цзян Чжэнчунь по плечу и наставительно, словно маленькая старушка, произнесла:

— Именно так.

— Мисс Цзян, я еще в день нашей первой встречи говорила вам, что Сюаньюань Хаочэнь – не самый лучший человек. Вы хорошая девушка, он вас действительно не достоин.

На душе у Цзян Чжэнчунь стало странно и сложно.

Она не понимала, с какого перепугу Му Шэн разглядела в ней «хорошего человека».

Однако сейчас, когда постыдная правда о роли спутницы была раскрыта, да еще и преподнесена женщиной, которую она считала врагом... эта нелепая ситуация причиняла ей боль.

Цзян Чжэнчунь попыталась сохранить лицо и притвориться сильной:

— Му Шэн, ты что, жалеешь меня? Я... мне не нужна твоя жалость!

Она резко сбросила руку Му Шэн со своего плеча.

Фамильярности какие, ишь, лапу положила!

— Мои благородные плечи не для того, чтобы ты по ним хлопала! Какая ты, право слово, дерзкая девица!

Му Шэн:

— Ладно.

Она заметила на соседнем столике два клубничных пирожных, и её глаза слегка заблестели.

В следующую секунду в руки Цзян Чжэнчунь необъяснимым образом было впихнуто пирожное.

Это была искренняя рекомендация от Му Шэн:

— Если настроение плохое, съешь это пирожное. Оно очень вкусное, сладенькое. Я только что съела восемь штук подряд, и на душе сразу стало так чудесно.

Цзян Чжэнчунь ошеломленно опустила взгляд.

Она не знала, как реагировать, и лишь машинально переспросила: — ...Правда?

«Да что с этой женщиной не так... Я ей только что грубила, а она мне клубничное пирожное суёт, это вообще как понимать?»

Тем временем Му Шэн уже принялась за своё девятое клубничное пирожное.

Вкусотища-то какая!

Цзян Чжэнчунь, видя счастливое лицо Му Шэн, тоже залюбопытствовала – неужели и впрямь так вкусно?

Она пару раз хмыкнула:

— Раз уж ты так настаиваешь, я, так и быть, окажу тебе честь и попробую кусочек... Честное слово, это всего лишь пирожное, чего так радоваться? Ведешь себя как деревенщина, которая слаще морковки ничего не видела.

Цзян Чжэнчунь откусила кусочек.

Сначала на кончике языка расцвел свежий, кисло-сладкий аромат клубники и бисквита, а следом растаял нежный, густой крем.

Краем глаза она заметила, как Му Шэн довольно зажмурилась.

И вдруг подумала... а ведь вкус у этого пирожного и правда отменный.

Тоска от обмана Сюаньюань Хаочэня немного отступила.

Заметив на себе изучающий взгляд, Му Шэн с улыбкой спросила:

— Ну как? Действительно вкусно, правда?

Цзян Чжэнчунь мгновенно отвела глаза и с самым невозмутимым видом произнесла:

— Ну так, средненько. Не понимаю, чего ты так светишься... Ты что, ничего приличного раньше не ела?

Му Шэн вздохнула:

— Что ж... Но для меня это действительно самое вкусное пирожное в жизни.

Цзян Чжэнчунь замерла, не ожидая такого ответа.

Она вдруг вспомнила, что Му Шэн, кажется, очень нужны деньги... вроде как из-за тяжелой болезни матери?

Каждый раз, когда они встречались, та работала не покладая рук... даже к ней домой няня пришла наниматься, и сегодня она тоже здесь из-за работы.

— Кхм-кхм-кхм!

Цзян Чжэнчунь поджала губы и как-то неестественно закашлялась.

— Обязательно было говорить мне такое?! Ладно, в следующий раз я свожу тебя поесть по-настоящему хороших клубничных пирожных!!

Му Шэн захлопала ресницами:

— А?

Цзян Чжэнчунь уже отвернулась:

— Не хочешь - как хочешь!

Му Шэн немного подумала и наконец уловила ход мыслей этой женщины - Цзян Чжэнчунь хочет угостить её более дорогими и вкусными пирожными?

Она осознала это и была искренне тронута:

— Мисс Цзян, вы всё-таки очень хороший человек.

Цзян Чжэнчунь: — ...

В этот момент у Му Шэн зазвонил телефон.

Это был Сюаньюань Хаочэнь.

— Му Шэн! Где вы с Чжэнчунь спрятались? Мне нужно напомнить тебе? Сегодня ты моя спутница и обязана находиться рядом со мной! Живо возвращайся!

Му Шэн вздохнула – опять за работу.

Она посмотрела на Цзян Чжэнчунь:

— Мисс Цзян, мне пора возвращаться. Сюаньюань Хаочэнь ищет свою подработную спутницу.

Цзян Чжэнчунь инстинктивно схватила Му Шэн за руку.

— Ты... ты никуда не пойдешь!

Над головой Му Шэн словно завис невидимый знак вопроса.

— Но... я сегодня подрабатываю его спутницей и действительно обязана быть рядом.

Цзян Чжэнчунь глубоко вдохнула:

— Сколько он платит? Я заплачу тебе вдвое больше!

При мысли о том, как этот паршивец Сюаньюань Хаочэнь её обманул, в груди у неё закипал гнев.

Му Шэн удивилась:

— Значит... теперь я ваша спутница, мисс Цзян?

В переводе на язык денег это ведь именно это и значило. Она ведь ничего не путает?

Цзян Чжэнчунь поперхнулась от возмущения:

— Му Шэн, ты что, больная?! Кто... кто сказал, что ты будешь моей спутницей!!

Ей вдруг показалось, что рука, которой она держит Му Шэн, стала обжигающе горячей, и она поспешно её отдернула.

Лицо девушки залил легкий румянец, которого она сама не замечала.

Му Шэн почесала затылок, ничего не понимая:

— Разве не в этом смысл? Тогда зачем вы предлагаете мне двойную плату? Я здесь только потому, что Сюаньюань Хаочэнь мне заплатил.

Раздосадованная и смущенная Цзян Чжэнчунь начала капризничать:

— В любом случае, тебе запрещено идти к нему!

Она окинула Му Шэн взглядом с ног до головы и, словно найдя решающее доказательство, ткнула в неё пальцем:

— Вот, смотри! Одежда на тебе сегодня – моя! Ты работаешь матушкой Ван в моем доме, так что, если подумать, всё, что у тебя есть, дала тебе я... А значит, ты должна быть рядом со мной!

— Му Шэн, скажи, разве я не права?!

<http://bllate.org/book/18082/1734250>